

Лу Цзинцянь не мог сразу смириться с этим фактом и отправил Главному Мозгу Системы несколько сообщений, спрашивая, почему между ним и Антуаном существует душевная связь и что вообще представляет собой эта самая душевная связь.

Он ждал и ждал, но Главный Мозг Системы так и не ответил ему. Лу Цзинцянь продолжал отправлять сообщения, настаивая на ответе. В итоге Система сообщила, что из-за слишком большого количества отправленных им сообщений Главный Мозг заблокировал его, отказавшись принимать любые дальнейшие сообщения. Блокировка длилась три дня.

Лу Цзинцянь вздохнул, обнял одеяло и уставился в потолок, продолжая в одиночестве мучиться своими мыслями.

Руководство по борьбе с оборотнями (12)

Пока Лу Цзинцянь все еще размышлял о своих чувствах к Антуану, последний уже спокойно принял свои истинные эмоции.

Для Антуана было совершенно естественным и нормальным, что между ним и Лу Цзинцянем возникли чувства, учитывая, что ни у кого из них не было других эмоциональных привязанностей. Раз уж чувства появились, то логично было бы просто следовать им и быть вместе.

Однако, наблюдая за реакцией Лу Цзинцяня, Антуан понял, что тому потребуется больше времени, чтобы так же спокойно принять эти чувства, как это сделал он сам.

Чтобы извлечь все лекарства, оставшиеся после отца Хирена, Антуан, определив место их хранения, быстро перебросил всех Черных Рыцарей из близлежащих городов в Лесию.

Неожиданная активность Ордена Черных Рыцарей снова вызвала беспокойство среди горожан, которые решили, что количество оборотней в Лесии настолько возросло, что потребовалось столько рыцарей для их поимки.

Люди с тревогой наблюдали за действиями Черных Рыцарей, пытаясь выяснить, кто еще из них может быть оборотнем. Однако они увидели лишь двадцать с лишним грузовых повозок, которые под охраной Черных Рыцарей вывозились из города, доставлялись в тренировочный лагерь Ордена или в дом Антуана.

Большинство горожан были в недоумении, что делает Орден, но некоторые быстро догадались, что речь идет о лекарствах, оставленных отцом Хирена. Слухи быстро распространились, и все решили, что Черные Рыцари нашли эти лекарства, ведь Хирен сейчас находился под их защитой и, скорее всего, знал, где они хранятся.

Узнав об этом, Чакс и Бония пришли в ярость. Они поняли, почему, несмотря на то что они чуть ли не перевернули дом Хирена, им так и не удалось найти лекарства — отец Хирена просто не хранил их дома. Однако, пытаясь найти эти лекарства, они не только окончательно испортили отношения с Хиреном, но и запятнали свою репутацию, так и не получив желаемого. Как они могли не злиться?

Оба хотели заполучить лекарства, но теперь они оказались в руках Черных Рыцарей. Они понимали, что отобрать их у Черных Рыцарей было невозможно. Открытое противостояние привело бы к конфликту, который лишил бы Орден Белых Рыцарей поддержки народа, что стало бы началом их полного подавления Черными Рыцарями.

Тайные попытки заполучить лекарства также не имели смысла, ведь Черные Рыцари не были наивными и распределили лекарства по разным местам. Если бы их действия были раскрыты, это привело бы к тому же результату, что и открытое противостояние, — потере репутации.

Получив эти лекарства, Черные Рыцари обрели огромное преимущество. Теперь, когда у них не было проблем с лекарствами, их члены стали более решительными в борьбе с оборотнями.

Для Ордена Белых Рыцарей это стало тяжелым ударом. Без лекарств они остались без поддержки. Они всегда считали, что эти лекарства обязательно попадут к ним, но теперь они оказались в руках Черных Рыцарей. Если в будущем им понадобятся лекарства, им придется просить их у Черных Рыцарей. Все эти годы Белые Рыцари чувствовали свое превосходство над Черными, но теперь ситуация изменилась, и им было сложно смириться с этим.

Чакс оказался в тяжелом положении. Репутация Ордена Белых Рыцарей среди народа резко упала, лекарства оказались в руках Черных Рыцарей, а моральный дух его подчиненных сильно пошатнулся. Как командир, он испытывал огромное давление и даже с Бонией не мог общаться без раздражения.

Бония также был в ярости. Теперь оба Ордена активно охотились на оборотней, и, если это продолжится, оборотни могут быть полностью уничтожены. Если их количество сократится слишком сильно, он потеряет последнюю опору и не сможет достичь своей цели — захватить весь континент.

Бония давно хотел выяснить личность настоящего Пророка, но окружение Антуана было неприступным. Он не мог даже получить информацию, не говоря уже о том, чтобы внедрить своего человека.

Не желая сидеть сложа руки, Бония решил предупредить оборотней, чтобы они либо бежали, либо организовали сопротивление, чтобы сократить количество рыцарей. Однако противостояние оборотней и рыцарей и так было сложным, а теперь, когда Черные Рыцари получили все лекарства, ситуация стала еще хуже.

Оборотни, понимая, что им не избежать конфликта, организовали несколько атак. Хотя успех был невелик, им удалось ранить некоторых рыцарей. Черные Рыцари могли лечить своих раненых, а Белые Рыцари вынуждены были терпеть, и некоторые из них погибли.

Чакс не видел другого выхода и решил обратиться к Лу Цзинцяню, надеясь получить от него лекарства. Он считал, что, учитывая мягкий характер Хирена, тот обязательно согласится. К сожалению, он не знал, что душа Хирена уже покинула тело, а Лу Цзинцянь был совсем не таким уступчивым.

Узнав, что Чакс собирается встретиться с Лу Цзинцянем, Бония предложил пойти с ним. Он надеялся, что сможет выведать у Лу Цзинцяня, кто настоящий Пророк. Он не раз думал о том, чтобы встретиться с ним наедине, но понимал, что Лу Цзинцянь вряд ли согласится на это, поэтому решил воспользоваться случаем и пойти вместе с Чаксом.

Чакс немного помедлил и сказал:

— Лучше тебе не идти. Ты слишком сильно поссорился с Хиреном, и он вряд ли захочет тебя видеть. Мое дело очень важное, и я не хочу, чтобы он расстроился.

Услышав это, Бония почувствовал сильный дискомфорт. Раньше Чакс никогда бы не сказал ему такого. Но в сложившейся ситуации, как бы он ни злился, ему пришлось смириться.

— Я пойду с тобой и извинюсь перед ним за прошлое, — Бония хорошо понимал, что для достижения великих целей нужно уметь сгибаться, и по сравнению с захватом всего континента, это была мелочь.

Чакс подумал и решил, что, если Бония готов извиниться, Хирен, скорее всего, примет его извинения. Если он это сделает, все остальное будет проще.

Лу Цзинцянъ не был удивлен, узнав об их визите. Он предполагал, что хотя бы один из них обязательно придет к нему в ближайшие дни. Раз уж они пришли вместе, он, конечно, согласился встретиться с ними. Пришло время вернуть им унижение, которое они причинили ему, когда ворвались в дом Хирена.

За эти дни Лу Цзинцянъ уже привык жить в этом доме, хотя ему было немного неловко видеть Антуана. Слуги также быстро поняли, что Лу Цзинцянъ станет одним из хозяев дома, и обращались с ним соответственно. Это тоже помогло ему быстро адаптироваться.

Когда Чакс и Бония вошли, они увидели, что Лу Цзинцянъ уже сидит, как полноправный хозяин, и ждет их.

— Что привело вас сюда? — спросил он, глядя на них.

<http://bllate.org/book/16839/1548951>